

Утром, проснувшись раньше обычного, и всё ещё находясь под впечатлением от вчерашнего непотребного превращения себя в развлекательное пособие по сексу, Светлана опять задумалась над своим стремительным падением от элегантной учительницы биологии до люксовой бесплатной шлюхи. Она умышленно не хотела употреблять словосочетание «сексуальная рабыня» по отношению к себе, хотя прекрасно понимала, что именно так оно и есть. Теперь ею будут пользоваться два парня, а она похоже не сможет им возразить. Вообще не верилось, что её запросто смогут наказывать за плохое поведение и без всяких любовных прелюдий, каждый день насильно трахать. Но сейчас Свете уже не хотелось, как вчера вечером, послать своих шантажистов к чёрту, спрятаться под одеялом и будь, что будет. Наоборот, в ней проснулось непонятное упрямство измученной, но не покорённой женщины. Продумывая своё дальнейшее поведение, она твёрдо решила идти до конца, зря что ли вчера отдавалась этим юным насильникам, как распоследняя шалава. Отныне она постарается прятать свои чувства глубоко внутри себя, будет подчёркнуто безучастной и безоговорочно послушной, демонстративно показывая им лёгкое презрение после каждого полового акта. Даже возможная беременность её уже не так пугала, как вчера, ведь в конце концов всегда можно сделать аборт. Конечно это крайняя мера и доводить до этого нельзя, но показывать им страх залететь тоже недопустимо. Пусть видят какая их взрослая рабыня уверенная в себе, независимая и гордая. После вчерашнего, она принципиально хотела доказать этим зарвавшимся юнцам, со всеми их издевательскими правилами и надуманными наказаниями, что легко вытерпит месяц сексуального использования, причём это не заставит её почувствовать себя обесчещенной или опозоренной. В любом случае, она останется красивой гордой и желанной женщиной, даже если эти сволочи станут каждый день её грубо насиловать и истязать. Всё это она обязательно перетерпит, а после удачно выйдет замуж и будет счастлива назло им. Она-то сразу забудет о них, а вот они непременно вспомнят, как замечательно трахали взрослую фигуристую училку биологии, и будут сравнивать её со своими закомплексованными страшными девками. Сравнение уж точно будет в её пользу, сомнений нет. Поэтому им будет завидно смотреть на молодую стройную женщину, счастливую в браке, всеми уважаемую и супер привлекательную... И всё у неё будет потом хорошо... Надо всего-то только перетерпеть месяц сексуального испытания... Ерундовый срок для опытной бывшей стриптизерши.

Думая так, Светлана подбадривала себя, оправдывая необходимость немного потерпеть, во имя дальнейшего своего благополучия. Почему-то казалось, что если она сможет выдержать месяц активного принудительного секса с этими малолетками, то дальше её ожидает беспроблемное светлое будущее.

В школе Светлана Викторовна немного отвлеклась от назойливых мыслей и лишь в перемены, со стыдливым интересом гадала, что ещё от неё потребуют господа мучители. К середине дня, внутренние душевные метания заметно поутихли, на произошедшее вчера она смотрела уже гораздо спокойней и немного другими глазами. Почему-то снова она начала воспринимать происходящее с ней, как захватывающую секс игру, в которой ей отведена возбуждающая роль рабыни для оказания всех видов интимных услуг. Она краснея вспоминала, как трахалась одновременно с двумя своими учениками и сладостное чувство

запретного распутства разжигало желание повторить это ещё раз.

В конце седьмого урока Света уже решила, что скорее всего сегодня вечером продолжения не будет, но на перемене, в коридоре её встретил Роман. Не зная, как себя вести, она подошла к нему. Дождавшись, чтобы рядом никого не оказалось, смущенно запинаясь спросила, стараясь не встречаться взглядом и говорить тихо, почти шепотом.

— Вы будете... Со мной... Сегодня вечером?

— Обязательно! Постарайтесь выглядеть красиво и эротично, вас ждёт интересное времяпрепровождение, — загадочно ответил он, и подмигнул, а потом довольно громко спросил: — У вас какой размер сисек?

— Обычно бюстгальтер 80С покупаю, — быстро ответила она, удивлённо кинув взгляд на него. — Это третий размер примерно. Зачем тебе?

— Хочу чтобы ваш замечательный третий размер под блузкой колыбался без лифчика. С завтрашнего дня вам, Светлана Викторовна, нижнее бельё носить запрещено. Никаких лифчиков и трусов. Увижу, накажу. И не забывай, как тебя учили к нам обращаться. Всё понятно, шлюха? — произнёс он нахально, чувствуя свою власть и явно издеваясь над ней.

Несколько секунд Светлана с нескрываемой злостью смотрела на парня посмеявшегося на работе обозвать её шлюхой. Одно дело, когда вчера ей так говорили в приватной обстановке, после секса, и совсем другое здесь, в школе, почти прилюдно. Она же не лежит сейчас перед ним голой в постели раздвинув ноги, и он не только что насильно поимел её во все дыры, чтобы так беспардонно себя вести. В данный момент она стоит перед ним строго одетая, в длинной облегающей юбке, серьёзная и правильная. К тому же школьная обстановка требует соблюдать определённые рамки приличия, ведь он её ученик а она его учительница и между ними восемь лет разницы в возрасте. Ко всему прочему, с её то безупречной модельной внешностью, она достойна гораздо большего, чем бесплатно трахаться вечером, во все дыры, с подростком не умеющим ценить такой шикарный подарок судьбы...

— Да... Господин, — превозмогая желание влечь пощёчину этому зарвавшемуся сопляку, выдавила она еле слышно, хорошо понимая, что нельзя поддаваться эмоциям.

— Вот и хорошо. А теперь пошла вон проститутка, — осмелев от власти над красивой женщиной, нагло закончил разговор Роман, и видя что училка стыдливо отмалчивается, признавая его право командовать собой, небрежным жестом показал чтобы она уходила.

Отвечать или ругаться было глупо, Светлана и так рисковала, при всех разговаривая на столь деликатную для неё тему. Сделав вид, что очень спешит, гордо подняв голову, она быстрыми шагами удалилась.

Весь оставшийся день Света маялась неведением, стараясь предугадать какой сюрприз ждать от своих сексуальных мучителей. Немного беспокоило, что их разговор могли запросто подслушать. Надо впредь быть аккуратней. Ещё её очень смутило требование не носить нижнее бельё с завтрашнего дня. В школе, отсутствие бюстгальтера, на молодой сексапильной учительнице, сразу заметят и будут обсуждать между собой. Трусы, черт с ними, можно походить и без них, а вот бюстгальтер... Она с ужасом представила, что будет если следующим желанием этих подонков станет обязательное ношение прозрачной блузки и ультракороткой мини юбки. Вот уж действительно, выглядеть она будет, как смазливая прошмандовка.

Придя домой она сразу начала приводить себя в порядок. Полежала в ванне и обмотавшись полотенцем, тщательно высушила феном свои длинные волосы. Потом сделала яркий

макияж и надев чёрный полупрозрачный коротенький пеньюар на голое тело внимательно осмотрела себя в зеркале. Видон был потрясающий — ухоженная молодая длинноногая женщина, в отражении, смотрелась вызывающе эротично. Сосочки налитых грудей очень откровенно просвечивали через тонкую ткань, а треугольник лобка еле-еле скрывался под обтягивающим подолом, предельно обнажая точёные бёдра. Светлана удовлетворённо хмыкнула и накинув поверх пеньюара невесомый жемчужно-розовый шелковый халатик, села красить ногти.

Звонок входной двери, в тишине квартиры, прозвучал особенно громко. Суетливо сбросив халат и быстро вставив ступни в приготовленные босоножки на высоком каблуке, она прошла открывать дверь.

— Вы, Светлана Викторовна, обалденная женщина! Ваша ночнушка великолепна! — восторженно хмыкнув, заявил вошедший Никита, взглядом снизу вверх раздевая немного смутившуюся от похвалы биологичку. Вслед за ним вошёл Роман. Закрыв дверь, парни уверенно и по-хозяйски прошли в комнату и расположились на диване, предвкушая видимо как будут развлекаться со своей роскошной учительницей. Покрасневшая Света встала напротив них опустив взгляд в пол. — Почему вы не полностью раздеты? — командирским тоном медленно проговорил Роман, когда они вдоволь насмотрелись на полуобнаженную статную молодую женщину. — Вы, Светлана Викторовна, обязаны находится в нашем присутствии без всякой одежды. Красивой шлюхе ведь не нужна одежда, вы согласны?

— Да, — зло зыркнув на Рому, отрывисто отчеканила она и тут же иронично добавила: — Да, мой господин.

Тут же, ни на кого не глядя, Светлана быстро стянула с себя облегающий пеньюар оставшись абсолютно голой. Ей было немного неприятно стоять раздетой перед чванливо пялившимися на неё подростками, и первое желание было прикрыться руками, но она пересилила этот порыв. Сейчас она стремилась не показывать вида, что стесняется их, хотя это плохо удавалось. Стараясь не смотреть на них, она переступала с ноги на ногу, ожидая, когда её, как вчера, везде облапают, залезут пальцами во влагалище, потискают груди, поиграют сосками, раздвинут половинки аппетитной попы и поведут наконец в спальню удовлетворять свою неумёмную похоть. Но ребята не спешили. У них похоже был другой план.

— Светлана Викторовна, как вы относитесь к порнографии? — вдруг сально спросил Рома, доставая из кармана айфон.

— Никак. Не смотрю такое, — насторожилась она.

— А вот мы посмотрим. И много, — заговорщически ухмыльнулся он, крутя в руке телефон и переглянувшись с Никитой. — Вот вас хотим поснимать на память. Вы же надеюсь не против? У Светы похолодело внутри. Она сразу поняла, что сегодня от неё потребуют. Вот оно то интересное времяпрепровождение о котором её предупредили в школе.

Гнев, обида и страх захватили её одновременно. Давать себя фотографировать голой, да ещё, не дай бог, во время полового акта с этими сопляками было совсем уж позорно для взрослой женщины знающей себе цену. Такие фотографии могли потом всплыть где угодно и погубить её репутацию навсегда.

— Вы с ума сошли? — паникуя выкрикнула она, отступая на шаг от дивана и быстро хватая со стула свой недавно сброшенный пеньюар. — Даже и не думайте... Я и так выполняю все ваши желания... Разве этого мало? — продолжала негодовать она, прикрывая скомканным пеньюаром промежность, словно это могло её спасти.

— Ты что себе позволяешь, шлюха? — тихий и уверенный голос Ромы вернул её в реальность. — Забыла о нашем уговоре? Давай напомним. Мы можем делать с тобой всё что захотим. Абсолютно всё! Ты наша рабыня и обязана беспрекословно подчиняться, иначе тебя ждёт наказание. И потом, тебе же не говорят, что твои порнографические фотографии будут гулять по школе или что они появятся в интернете. Нет конечно. Если будешь вести себя хорошо и послушно, то никто ничего знать не будет, а фотки у нас на память останутся.

Светлана чуть не расплакалась от такого наглого цинизма. Поняв, что упрашивать их бесполезно, она опустила руки и выронила пеньюар, обнажая чисто выбритый лобок и роскошные бёдра. Что ещё ей оставалось делать после вчерашнего переписа с ними? Не отказываться же, строя из себя недотрогу. Её уже заставляли ходить голой и сношали прошлым вечером во все места. Только не фотографировали это. Так какая теперь разница, терять-то было уже нечего, планка собственного достоинства катастрофически опускалась с каждым вечером, проведённым в постельных кувырканиях со своими учениками.

Как любая красивая женщина, Света была гордой и самолюбивой, но сейчас, стоя совершенно голой посреди комнаты, под липкими взглядами подростков, оказалась настолько деморализована, что не смогла противостоять их натиску.

— Делайте, что хотите, мне наплевать, — она безнадежно махнула рукой и отвернулась, чтобы не показывать выступивших на глазах слёз.

Вставший с дивана Роман медленно обошёл Свету вокруг, залез ладоней ей между бёдер и притянув к себе не сопротивляющуюся учительницу, лизнул сосок колыхнувшейся груди.

— Ну вот и молодец, а то целку ломает из себя, — произнёс Рома удовлетворённо.

Далее, почти полчаса, Светлану Викторовну фотографировали во всех мыслимых ракурсах. Уж на что она была не ханжа в подобных вещах, но и то, в иные моменты, была шокирована выбором позы, которую её заставляли принять. Сначала она просто позировала обнаженной в полный рост, потом раздвинув ноги лежала на диване, затем её переложили на стол и фотографировали вблизи. Множество снимков было сделано в максимальном приближении, когда ей приказали раскрыть влагалище, чтобы было видно выпуклое малиновое дно. Для этого, смущенной Светочке, пришлось задрав стройные ноги вверх и широко их разведя, всунуть в вагину средние и указательные пальцы обеих рук и до боли расширить в разные стороны нежные стенки влагалища. Потом были опять были съёмки в полный рост, только теперь она стояла на столе, далее её фотографировали сидя с расставленными ногами, и уже под конец, она, опустившись на колени, сосала член Никиты, а возбуждённый Роман снимал эту сцену на видео. Естественно пришлось глотать сперму глядя прямо в камеру телефона, но в тот момент Светлане было уже это безразлично. В ней словно отключились чувства. Она послушно, словно ожившая кукла с великолепной фигурой, выполняла команды, не вдумываясь в смысл происходящего. Просто механически сосала, совершая головой возвратно поступательные движения, а когда пульсирующий член извергся безвкусной спермой, то приоткрыла рот, показывая вспененную пробукливающую жижу и выждав несколько секунд, сглотнула.

— Нет, дорогая Светлана Викторовна, так не пойдёт, — голосом учителя отчитывающего нерадивого ученика занудел Роман. — Что за брезгливое выражение у вас на лице? Надо радоваться. Вы же послушная шлюха которой должно очень нравиться когда кончают ей в рот. Надо показывать радость, глотая сперму любимого господина. Разве не так? Не слышу ответа шалава разведённая, — грозно спросил он.

Светлану словно огнём обожгло. Да что в конце концов позволяет себе этот юнец? Как он смеет, её, взрослую красивую женщину, так подло морально унижать? Ведь она и так согласилась фотографироваться и при этом ещё выполняет их дурацкие похабные прихоти. Эмоции раздирали её изнутри, и как она их не пыталась сдерживать, накипевшие обиды взяли верх. Вскочив с колен, она выпрямившись в полный рост, демонстративно выплюнула на пол оставшуюся во рту сперму вперемешку со слюной и быстро обтерев ладонью мокрые губы, истерично выкрикнула:

— Я вам не шлюха и не шалава, не собираюсь больше терпеть! Убирайтесь. Идите ищите другую идиотку и выкалывайтесь над ней, а мне надоело. И вообще... — Светлана осеклась на полуслове. Вдруг она поняла, что делает непоправимую ошибку и испугалась собственных слов.

В комнате повисла гнетущая тишина. Светлана беспокойно оглянувшись, отступила на несколько мелких шагов назад, отчего тонкие каблочки её проститутских босоножек возмутительно громко цокнули по паркету, заставляя обнажённую женщину остановиться и посмотреть вниз. Спину, отчего её подтянутый живот стал совершенно плоским, а тугие груди колыхнувшись, замерли, целясь тёмными вздёрнутыми сосками в Рому и Никиту. Теперь Светлана Викторовна казалась ещё выше и стройнее. Поколебавшись секунду, она нехотя широко расставила великолепные ноги и подняв руки, завела их за голову, после чего с вызовом взглянула в сторону своих учеников, явно провоцируя их. Весь её вид говорил, что она выполнила команду и готова хоть сейчас идти трахаться. Рома удовлетворённо оглядев нагую покорённую женщину, подошёл к ней вплотную. Взгляды их встретились и она уже с облегчением подумала, что её простили, но неожиданно, Роман влепил ей звонкую пощечину. Светлана, дёрнула головой, скривила губы в презрительной усмешке и оставаясь стоять в той же соблазнительной позе сексуальной рабыни.

Чуть помедлив, Роман нагло глядя прямо ей в глаза, коснулся ладонью руки её промежности, а после, не спеша, вторгся пальцами в нежное влагалище. Больно ворочая там, он всё глубже и глубже проникал внутрь. Светлана болезненно морщась, терпела до последнего, но когда половина, сложенной лодочкой, ладони подростка была уже в ней, и он рывком, на несколько сантиметров, протиснул руку дальше, коснувшись кончиками пальцев шейки матки, женщина вскрикнула от пронзительной боли в растянутом влагалище, при этом инстинктивно сжав горячими бёдрами запястье Романа. Свои руки она так и держала за головой, стараясь не менять позы в которой стояла.

— Ром прекрати, ты ей чего нибудь там порвёшь, — лениво произнёс Никита, с интересом наблюдавшим за действиями своего друга.

В этот момент Светлана была безмерно благодарна ему, что заступился и вовремя остановил обидное издевательство, хотя прекрасно понимала что парни действуют заодно. Она разжала дрожащие бёдра, отпустив руку Роману, и тот, медленно вытянув из раскрытого зева влагалища влажную ладонь, влепил, своей голый учительнице, ещё одну смачную пощёчину.

— Светлана Викторовна, давайте последний раз я озвучу вам основные правила, которые вы должны обязательно соблюдать, — обращаясь к ней, начал Никита. Потом достал сложенный вчетверо, мелко исписанный листок бумаги и принялся читать:

— Вы, Светлана, всего лишь красивая вещь для наших развлечений, по сути вы та же проститутка, шлюха, блядь... Называть можно, как угодно, суть одна, вы женщина для бесплатного секса и это не должно вас смущать. Естественно, вы обязаны беспрекословно

выполнять любую команду, быть послушной и учтивой. Вам недопустимо иметь своё собственное мнение, проявлять эмоции, вести себя агрессивно и много разговаривать без разрешения. Ко мне или Роману можно обращаться только на «вы» прибавляя слово «господин», ведь если называть вещи своими именами, вы, Светочка, просто постельная игрушка, всецело принадлежащая нам. За любое непослушание, нарушение дисциплины или проявление несдержанности, провинившуюся игрушку наказывают, а за отказ от секса, открытое неповиновение и пререкание с хозяином, в дополнение с наказанием обязательно продлевают срок её использования ещё на один месяц. Женщина не может просить о смягчении наказания и об уменьшении срока пользования ею. Если провинившуюся женщину, в качестве наказания, передают в длительное сексуальное пользование другому парню, или группе парней, то она обязана удовлетворить абсолютно все сексуальные желания её новых хозяев, и не иметь замечаний, иначе срок наказания увеличивается.

Светлана слушала, изумлённо поглядывая то на Романа, то на Никиту. дорогая шлюха, а бесплатно ебать такую, искушенную в любви проститутку как вы, одно удовольствие. Поверьте мы от вас в восторге, — хамовато сгладил Никита выпад своего друга.

Биологичка, смущенно улыбнулась, словно услышала изысканный комплимент.

— Чего ты с этой соской церемонишься, её трахать уже пора, а мы с ней любезные разговоры разговариваем, — произнёс Рома раздраженно. — Кстати, эта шалава так и не признала, что она шлюха которой нравится глотать сперму своего господина. Помнишь, как она дерзила и выгоняла нас?

Роман выжидательно уставился на раздетую биологичку, но та, зло поглядывая в его сторону, держала паузу.

— Ну что же вы молчите, Светлана? — нарочито вежливо спросил Никита. — Вам разве нечего нам сказать?

Свету опять захлестнула злость и обида. Это сопляки, помимо насильственной физической близости, пытаются всячески унижить её морально, заставляя произносить слова, за которые ей будет потом жутко стыдно. Но поддаваться эмоциям она не собиралась, поэтому сжав волю в кулак, глубоко вдохнув и подавив обиду, сухо медленно выговорила:

— Я шлюха и люблю когда кончают мне в рот.

— Bravo Светочка! — захолопал в ладоши Никита. — Вы такая восхитительная распутница!

И опять, от похвалы Никиты на Светлану накатило то возбуждающее похотливое чувство, от которого разгорался жар снизу живота и хотелось совершать глупости. Но из пребывая в этом сладостном состоянии её вывела очередная выходка Романа.

— А теперь скажи это на камеру, — приказал он, направляя на неё телефон.

Она немного растерялась, потому что не ожидала такого подвоха.

— Люблю, чтобы кончали в меня... Вернее в рот... Я шлюха... — Сбивчиво протараторила она, глядя в чёрную точку объектива.

— Ого, наша кукла всё же хочет, чтобы кончали непременно в неё! — хохотнул Никита.

— Нет, не то сказала, ошиблась, мне сейчас нельзя, — закрутила головой взволнованная Света и испуганно стихла, чтобы не наговорить лишнего.

— Кто ж тебя спрашивать то будет, — снисходительно погладил её по щеке, как собачку, Роман, потом резко прикрикнул: — Чего стоишь столбом, ну-ка в постель быстро, шалава ебливая.

Голая Светлана обдала его ледяным взглядом и потянув время, призывно виляя бёдрами,

развязной походкой манекенщицы, прошла в спальню. Там, надеясь, что разговор про залётные дни, возымел действие, вынула из тумбочки презервативы и выложила их стопочкой на столе, а сама, скинув босоножки, грациозно прилегла на кровать, наблюдая как скидывает одежду Роман. Значит первым сегодня её трахнет он. Что же, вполне ожидаемо — ведь Никита уже разрядился ей в рот.

Действительно первым полез на кровать Рома. Даже скорее запрыгнул. Он долго мял и тискал свою обольстительную обнаженную училку: целовал замечательные груди, раздвигал половые губы и совал пальцы во влажное влагалище, языком теребил набухший клитор, да так умело, что Светлана Викторовна выгибалась словно кошка и даже мурлыкала от удовольствия. Но только когда он деловито налёг между её шикарных ног, уперев свой твёрдый член в приоткрытые половые губы, потерявшей бдительность Светочке, до той вдруг, через приятную негу удовольствия, отчётливо дошло, что презерватив Рома не вскрывал, стопка так и осталась лежать нетронутой на столе. А это могло лишь означать только одно, что сейчас её опять, как и вчера, будут трахать прямо так — не предохраняясь.

— А презерватив? Мы же кажется договорились! — возмущенно вскинулась она, пытаясь сомкнуть бёдра, но сразу получила лёгкую пощёчину от Романа, и тут же обиженно умолкла.
— Тебе кто разрешал голос подавать, шлюха? — ласково произнёс он. — Не тебе решать, как я буду тобой пользоваться. Поняла?

Света, приподнявшись на локти, обескураженно смотрела на него не понимая, как вести себя дальше. Похоже её опять бессовестно кинули. Значит ей всего лишь показалось, что недавние объяснения про залётные дни, вызвали у них понимание. А на самом деле им глубоко наплевать на её проблемы и над ней специально так изощренно издеваются, чтобы заставить почувствовать себя настоящей падшей женщиной, бесправной сексуальной рабыней. Возражения ничего не дадут, только наоборот приведут к обострению отношений, её накажут за пререкания и будет ещё хуже. Выходит придётся трахаться без презерватива, рискуя забеременеть. Светлана, удивляясь самой себе, сегодня довольно легко приняла решение заниматься сексом не предохраняясь, где-то в глубине души надеясь что пронесёт.

— Да, конечно. Я просто предупредить хотела... — подавленно выдохнула она и чуть помедлив, опять раздвинула стройные холёные ноги в знак беспрекословного подчинения своему юному второму хозяину, так она его про себя уже называла.

Сегодня её трахали особенно грубо и нарочно кончали ей глубоко во влагалище. Причём по очереди снимали всё это долгое надругательство своими телефонами. Укрощение строптивой, так они это называли. Несколько раз она непроизвольно вскрикивала и даже попыталась вырваться, когда Рома без подготовки пропихивал ей в попу свой стоящий член. Конечно она знала, что не должна показывать им свою ранимость и недовольство, но резкая боль растягиваемого ануса была действительно нестерпимой. За недолгое время своего пребывания в роли куклы для секса, Светлана начала привыкать отдаваться молча и в любое место, но всякий раз, после того как в неё насильно спускали, инстинктивно испытывала жгучий стыд от такого обращения с собой. Сейчас, лёжа с полным влагалищем спермы, она продумывала линию поведения на ближайшие дни.

А подумать было о чём. Она начала всерьёз опасаться, что не выдержит целый месяц таких интенсивных совокуплений. Нет, конечно просто секс она перенесла бы совершенно спокойно, но откровенного глумления, как сегодня, она долго не стерпит. Натёртое до красна, растянутое влагалище неприятно саднило, до ануса было больно дотрагиваться, словно ей в

задницу пихали подоженную наждачную бумагу. По сути сегодня ей наглядно показали, что может хозяин вытворять с сексуальной рабыней.

Помимо обычного полового акта, ей опять пришлось поучаствовать в групповухе, и вытерпеть совершенно гадкую процедуру обсасывания члена, только что побывавшем в её же попе. Когда первый раз, после ненавистного анального секса, Роман поднёс к её губам свой могучий детородный орган, то она категорически отказалась брать его в рот. Если бы Рома, как обычно, кончил ей в вагину, и сунул облизать своё, густо измазанное скользкой жижей, мужское достоинство, она бы и слова не сказала, ведь за сегодняшний вечер с ней несколько раз именно так поступали, но отсосать после анала было слишком противно и пересилить брезгливость сразу не получилось.

— Ты совсем охерела? — грозным тоном произнёс Роман. — Соси давай!

— Светлана, вы не правы. Мы будем вынуждены вас наказать, — поддержал его Никита, придя из дугой комнаты на голос своего друга и увидев лежащую обнажённую биологичку, и нависшего над ней Рому, тщетно пытающегося пропихнуть в рот учительницы своё мокрое орудие. Злая Светлана Викторовна, фыркая вертела головой всякий раз когда головка члена Романа касалась её ярко на помаженных алых губ.

Угроза наказания возымела действие и Света, пересиливая себя, нехотя округлила губы, пропуская в рот вздыбленный половой орган своего юного господина. Весь вид молодой женщины говорил, насколько противен ей этот насильственный минет. Когда Роман кончил, она некоторое время держала сперму во рту не решаясь проглотить, наконец вызывающе посмотрела на встающего с кровати Романа и сделала глотательное движение.

— Вот и умничка, но ваше наказание не отменяется, — ласково подытожил Никита, неспешно снимая с себя одежду, которую успел одеть за время, что она провела трахаясь с Романом.

Светлана приподняла голову и удивлённо уставилась на раздевающегося Никиту.

— Я же сделала минет, за что меня наказывать? — срывающимся голосом запаниковала она. — Это не честно!

— Вы, Светлана Викторовна, посмели сопротивляться, и не сразу исполнили желание своего господина, что совершенно недопустимо. К тому же вы и сейчас продолжаете вести себя слишком нахально и задаёте много вопросов, — спокойно ответил Никита ложась рядом со Светланой и разворачивая её боком от себя.

— Но я не знала, что надо моментально исполнять желания, — возмущенно взывала Светлана, чувствуя как твердый член парня легко протискивается в её разработанную аппетитную задницу.

— Незнание закона не освобождает от ответственности, — с придыханием наставительно проговорил Никита, совершая размашистые фрикции, анально сношая свою восхитительную двадцатилетнюю учительницу.

Больше она ничего не спрашивала, боясь, что помимо очередных издевательств, ей прибавят время. Конечно Никита тоже, после продолжительного анального секса, сунул ей обсосать свой влажный член, но на этот раз Светлана не раздумывая взяла его в рот и даже сделала вид, что делает это с удовольствием. А когда почувствовала семяизвержение своего господина, то затихла, терпеливо дожидаясь пока он полностью разрядится ей на язык, и лишь после этого проглотила вязкое месиво из слюней и спермы. Потом широко открыла рот, показывая что там ничего не осталось и мило улыбнувшись устало откинулась на подушку.

Через некоторое время, отдохнув, её опять грубо трахали в разных позах. Она только

удивлялась, как только у них хватает сил и энергии по шестому кругу её насиловать. При этом Никиту и Романа совершенно не беспокоило, что их взрослая игрушка для секса может запросто залететь. И хоть количество спермы, вливаемое в неё, заметно уменьшилось, а продолжительность половых актов возросла, она по прежнему переживала, когда кто-то из парней оставлял в ней порцию полупрозрачной липкой жижи.

Закончилось вся эта оргия околоодиннадцати вечера. Светлана настолько изнемогла, что уже не обращала внимание на то, что её продолжают фотографировать даже когда она, спросив разрешение, пошла подмываться.

Парни тоже вели себя устало. Сегодня они явно переборщили с сексом и поэтому развлечение со своей стройной длинноногой учительницей, на сегодня, пора было заканчивать.

Наконец они засобирались и раздетая Светлана Викторовна вышла проводить пресыщенных сексом молодых самцов.

— Завтра вас ждёт очень неприятное наказание, — мечтательно предупредил её Никита, когда она, не показывая внутреннего смятения, цокая высокими каблуками, шла открывать входную дверь.

— Какое? — обреченно спросила она, готовясь услышать что-то совершенно непотребное.

— Сюрприз! — рассмеялся он и хлопнул её по попе. — Вам понравится...

Светлана открыла дверь и выпустила своих учеников в общий коридор.

— Не забудь, что в школе ты должна ходить без трусов и лифчика, — напомнил ей Роман выходя из квартиры и обернувшись добавил: — Юбка короткая чтобы обязательно была и верх обтягивающий, ты должна выглядеть как первосортная дорогая блядина, поняла?

— Да, — коротко неприязненно ответила она.

— И вот ещё что, — Никита тоже обернулся, словно вспомнив что-то важное, — если вы случайно забеременейте, то это только ваши проблемы, и решать вы их будете самоустраительно. И помните про сегодняшние фотографии...

«Ну и хрен с вами, сволочи,» — отрешенно подумала она, но вслух ничего не ответила, оставаясь стоять голой в проёме открытой настежь двери своей квартиры, наблюдая как её юные насильники-кавалеры садятся в лифт.